

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Дьякова О. В.</i> Классификация и хронология северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной в Южном Приморье.....	7
<i>Кожевникова Д. В.</i> Проблема функционального назначения костяных «игольников» на примере трубчатых костей лебеда из погребения № 12 Серовского могильника (неолит, Прибайкалье, раскопки А. П. Окладникова)	24
<i>Колобова К. А., Харевич А. В. Бочарова Е. Н., Павленок Г. Д., Жданов Р. К., Кривошапкин А. И., Мухтаров Г. А., Худжагелдиев Т. У.</i> Кареноидная технология в верхнем палеолите запада Центральной Азии: конвергентное развитие или трансфер культурных традиций.....	41
<i>Григорьев С. А.</i> Природные катастрофы как маркеры хронологии китайских династий и возможности для связи с хронологией Евразии в бронзовом веке	58
<i>Цыбиктаров А. В.</i> Плиточные могилы и херексуры могильника Старая Капчеранка I в свете относительной и абсолютной хронологии памятников культуры плиточных могил и культуры херексуров	79

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Курбанова З. И.</i> Текстильные традиции каракалпаков: курақ и жыртгыс в семейных обрядах.....	107
<i>Зинченко А. В.</i> Формирование чайного комплекса «Семь ритуалов» и система наставничества в японской чайной школе Омотэ-сэнкэ	125
<i>Ожередов Ю. И.</i> Палеоселькупы шиешгула и селькупы шёшкуп. Аспекты погребальных церемоний по данным археологии и этнографии	141
<i>Щеглова Т. К.</i> Коммуникация депортированных немцев и власти в поисках гражданского согласия и этнической идентичности в 1950–1970-е гг.	164

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Забяко А. П., Ван Цзюньчжэн.</i> Буддизм в государстве Цзинь: границы распространения буддизма на территориях чжурчжэней (в бассейне Амура).....	188
<i>Дашковский П. К., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Положение буддийских общин в Туве в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в середине 1950-х гг.	211
<i>Долин В. А.</i> Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии	234

ДЛЯ АВТОРОВ	251
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, № 4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Dyakova O.V.* Classification and chronology of the northwestern group of Mohei monuments of the Razdolnaya basin in Southern Primorye 7
- Kozhevnikova D.V.* The problem of functional determination of bone “needle cases” — case of swan long bones from the grave no. 12 in the Serovsky burial (Neolithic, Cis-baikal, excavations by A. P. Okladnikov)..... 24
- Kolobova K.A., Kharevich A.V., Bocharova E.N., Pavlenok G.D., Zhdanov R.K., Krivoshapkin A.I., Muhtorov G.A., Khudzhageldiev T.U.* Carinated technology in the upper palaeolithic of west Central Asia: convergent evolution or cultural transfer 41
- Grigoriev S.A.* Natural disasters as benchmarks of the chinese dynasties chronology and opportunities for connection with the chronology of Eurasia in the bronze age 58
- Tsibiktarov A.D.* Slab graves and khereksures of the staraya kapcheranka i burial ground in light of the relative and absolute chronology of the monuments of the slab grave culture and khereksur culture..... 79

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Kurbanova Z.I.* Textile traditions of Karakalpaks: quraq and zhyrtys in family rites..... 107
- Zinchenko A.V.* The formation of the “Seven Rituals” tea complex and the mentorship system in the Japanese tea school Omotesenke 125
- Ozheredov Yu.I.* Paleoselkupy “shieshgula” and selkup shoshkup. Aspects of funeral ceremonies according to archeology and ethnography..... 141
- Shcheglova T.K.* Communication of german deportees and authorities in pursuit of civil consent and ethnic identity in the years 1950–70-ths 164

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS FOR AUTHORS

- Zabiyako A.P., Wang Junzheng.* Buddhism in the Jin Empire: the boundaries of the spread of Buddhism in the jurchen territories (in the Amur River basin) 188
- Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V.* The position of Buddhist communities in Tuva in the system of state-confessional relations of the USSR in the mid-1950s. 211
- Dolin V.A.* Criticism of the economic privileges of the Georgian orthodox church in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia..... 234
- FOR AUTHORS**..... 251

УДК 294.3

DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4–07

А. В. Зинченко*Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ ЧАЙНОГО КОМПЛЕКСА «СЕМЬ РИТУАЛОВ» И СИСТЕМА БУДДИЙСКОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В ЯПОНСКОЙ ЧАЙНОЙ ШКОЛЕ ОМОТЭ-СЭНКЭ

«Семь ритуалов» (七事式 *ситидзи-сики*) — это относительно новый комплекс церемоний в рамках чайного искусства (茶の湯 *тя-но ю*), представляющий собой специфическую ритуализованную форму совместного чаепития, созданную в середине периода Эдо (1603–1868) в Японии. Основателями этого комплекса считаются 7-й патриарх японской чайной школы Омотэ-сэнкэ Дзёсинсай и 8-й патриарх школы Омотэ-сэнкэ Югэнсай. Однако значительный вклад в создание комплекса также внесли многие выдающиеся личности той эпохи, среди которых особенно выделяется ученик Дзёсинсай — Каваками Фухаку.

Участие Фухаку в создании церемоний стало возможным благодаря определенной системе наставничества, существовавшей в чайных школах периода Эдо. При изучении создания комплекса «Семи ритуалов» важно учитывать личность этого выдающегося деятеля чайного искусства, основателя чайной школы Эдо-сэнкэ, и его взаимоотношения с учителем Дзёсинсаем.

В данной статье рассматриваются вопросы воспитания учеников в рамках чайной школы Омотэ-сэнкэ, обсуждаются характерные ритуалы, которые являются частью обучения в чайных школах и демонстрируют неразрывную связь этого обучения с буддийским образованием. В контексте становления «Семи ритуалов» также анализируются трансформации, произошедшие в чайном искусстве в период Эдо.

Ключевые слова: Омотэ-сэнкэ, Эдо-сэнкэ, буддизм, чайная церемония, комплекс «Семь ритуалов», Каваками Фухаку, Дзёсинсай

Для цитирования

Зинченко А. В. Формирование чайного комплекса «Семь ритуалов» и система наставничества в японской чайной школе Омотэ-сэнкэ // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 4. С. 125–140. DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4–07.

A. V. Zinchenko

Novosibirsk State University, Novosibirsk (Russia)

THE FORMATION OF THE “SEVEN RITUALS” TEA COMPLEX AND THE MENTORSHIP SYSTEM IN THE JAPANESE TEA SCHOOL OMOTESENKE

The “Seven Rituals” (七事式 *shichiji-shiki*) is a relatively new complex of ceremonies within the art of tea (茶の湯 *cha-no-yu*), representing a specific ritualized form of communal tea drinking, created in the mid-Edo period (1603–1868) in Japan. The founders of this complex are considered to be the 7th patriarch of the Omotesenke school of Japanese tea, Joshinsai, and the 8th patriarch of the Urasenke school, Yūgensai. However, significant contributions to the creation of this complex were also made by many outstanding individuals of that era, among whom Joshinsai's student, Kawakami Fuhaku, stands out especially.

Fuhaku's participation in the creation of the ceremonies was made possible by a specific mentorship system that existed in the tea schools of the Edo period. Therefore, when studying the creation of the Seven Rituals complex, it is important to consider the personality of this distinguished figure in the tea art, the founder of the Edosenke tea school, and his relationship with his teacher, Joshinsai.

This article examines the teaching of students within the Omotesenke tea school, discusses the characteristic rituals that are part of the training in tea schools, and demonstrates the inseparable connection of this training with Buddhist education. In the context of the formation of the Seven Rituals, the transformations that occurred in the tea art during the Edo period are also analyzed.

Keywords: Omotesenke, Edosenke, Buddhism, Tea ceremony, “Seven rituals” tea complex, Kawakami Fuhaku, Joshinsai

For citation:

Zinchenko A. V. The formation of the “Seven Rituals” tea complex and the mentorship system in the Japanese tea school Omotesenke. *Nations and religions of Eurasia*. 2024. T. 29, № 4. P. 125–140 (in Russian). DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4–07.

Зинченко Алина Витальевна, ассистент кафедры востоковедения Новосибирского государственного университета, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** alinazin1998@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2291-2943>

Zinchenko Alina Vitalyevna, assistant teacher of Novosibirsk State University, Novosibirsk (Russia). **Contact address:** alinazin1998@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2291-2943>

Введение

«Семь ритуалов» (七事式 *ситидзи-сики*) — это относительно новый комплекс церемоний в рамках чайного искусства (茶の湯 *тя-но ю*), специфическая ритуализованная форма совместного чаепития, созданная в середине периода Эдо (1603–1868) в Японии и включающая в себя четко регламентированную форму общения между хозяином чайной церемонии и гостями.

Комплекс «Семь ритуалов» включает в себя следующие церемонии: 花月 *кагэцу* («цветы — луна»), 且座 *сядза/садза* («немного посидеть»), 廻り花 *мавари-бана* («цветы по кругу»), 廻り炭 *мавари-дзуми* («уголь по кругу»), 一二三 *ити-ни-сан* («один-два-три»), 茶カブキ *тя-кабуки* («чайное представление кабуки»), 数茶 *кадзу-тя* («чай для большого количества человек»)¹ [Хориноути, 1989: 4].

Внешне «Семь ритуалов» выглядят как игровые формы чайного действия, в которых участвуют пять-семь человек, но при этом они представляют собой уникальную форму практики, включающей не только тщательную шлифовку навыков в проведении чайной церемонии, но и отработку взаимодействия хозяина и гостей на каждом ее этапе. Все семь церемоний отличаются особой изысканностью, концептуальностью и глубиной, что подчеркивает их эстетическую и эмоциональную привлекательность.

Вместе с тем, несмотря на внешнюю игровую форму, данный комплекс оказывается тесно связанным с дзэн-буддизмом. Эта связь проявляется на трёх уровнях: общем для японских благородных искусств, специфическом для комплекса «Семь ритуалов», и характерном для каждой отдельной церемонии этого комплекса (см. подробнее: [Зинченко, 2021: 132]).

В многочисленных японских источниках указывается, что «Семь ритуалов» были утверждены 7-м патриархом чайной школы Омотэ-сэнкэ Дзёсинсаем (如心齋, 1705–1751) совместно со своим младшим братом, восьмым патриархом школы «Ура-сэнкэ» Ю: гэнсаем² (又玄齋, 1719–1771), в первой половине XVIII в. И Дзёсинсай, и Ю: гэнсай принадлежали к дзэнской школе Риндзай, и значительная часть их деятельности как чайных мастеров происходила при монастыре Дайтоку-дзи в Киото³.

Про взаимоотношения Дзёсинсай и Ю: гэнсай написано достаточно много в работах японских исследователей чайной церемонии [Хориноути, 1991: 4]. Однако, по мнению автора данной статьи, ошибочным было бы считать, что создание комплекса «Семь ритуалов» — это заслуга двух патриархов чайных школ. Его создание является результатом трудов многих видных чайных деятелей той эпохи, включая 378-го настоятеля храма Дайтоку-дзи Мугаку Со: эн (無学 宗衍, 1721–1791), мастера Накамура Со: тэцу III (中村宗哲, 1699–1776) и, разумеется, ученика Дзёсинсай, Каваками Фухаку (川上 不白, 1719–1807).

¹ В названиях ритуалов комплекса используются наименования, предложенные в работах Е. Э. Войтисhek.

² Русская транслитерация здесь и далее дается по системе Е. Д. Поливанова, принятой в российском японоведении, согласно которой долгий гласный звук отражается на письме через дуеточие.

³ Дайтоку-дзи — буддийский храмовый комплекс и монастырь в Киото. Принадлежит дзэнской школе Риндзай.

Вся жизнь Каваками Фухаку была неразрывно связана с его учителем Дзёсинсаем. Являясь ключевой фигурой в создании комплекса «Семи ритуалов», он, безусловно, был в курсе изменений, происходивших в чайном искусстве в период Эдо.

В данной статье проанализирован характер отношений Дзёсинся и Каваками Фухаку в контексте создания комплекса «Семь ритуалов» и разработки методов обучения новых поколений чайных мастеров.

Юношество Каваками Фухаку и знакомство с Дзёсинсаем

Каваками Фухаку родился в 1719 г. Он был вторым сыном Каваками Рокудаю: (川上六太夫), самурая, служившего клану Мидзуно в княжестве Сингу. В пятнадцать лет он поступил на службу в Эдо, а в 16 лет по стал учеником мастера Дзёсинся, 7-го патриарха чайной школы Омотэсэнкэ в Киото [Эдо-сэнкэ-но рэкиси-но...].

Дзёсинсяю было 30 лет, когда Каваками Фухаку приехал в нему на обучение. Это произошло через четыре года после смерти его отца Какукакуся Со: са (覚々齋宗左, 1678–1730), 6-го главы школы Омотэсэнкэ.

Возглавив школу Омотэ-сэнкэ, Дзёсинсай показал себя харизматичным лидером — современники отмечали его мастерство, а среди его больших заслуг наиболее известен тот факт, что чайная церемония, устроенная им в 1740 г. по причине 150-летней годовщины со дня смерти Сэн-но Рикю (千利休, 1522–1591)⁴, вызвала искреннее и неподдельное восхищение гостей.

О первых годах обучения Фухаку после поступления в ученики нет записей, и мы вынуждены полагаться на догадки, подтверждаемые вторичными источниками [Каваками, 1991: 133]. Вероятно, он проходил обучение, аналогичное тому, которое сегодня получают младшие ученики 塾生 *дзюкусэй* (букв. «воспитанник») и 玄関 *гэнкан* (букв. «вход в дом») в школе Омотэ-сэнкэ, иными словами, он был подмастерьем, так называемым 内弟子 *утидэси* (букв. «ученик, живущий внутри») [Утидэси «гэнкан» — но...].

Подобные подмастерья могли либо жить в доме у мастера, проходя обучение непосредственно там, либо снимать жильё вне дома мастера и приходиться на занятия. Поскольку Фухаку отправился в Киото в молодом возрасте и в одиночку, вероятно, он сначала жил в доме мастера. В первые годы обучения подмастерья преимущественно занимаются хозяйственными делами, а не непосредственно чайной церемонией. В число их обязанностей входит уборка, в дни занятий ученики украшают чайную комнату, регистрируют приходящих на занятия и помогают мастеру во время обучения. Если занятий нет, в их обязанности входит измельчение чайных листьев на каменных жерновах, нарезка и омывание угля. Летом, когда чайных церемоний меньше, они выполняют важные работы по подготовке углей для очага, а также готовят пепел: промывают, вымачивают, сушат и просеивают его, а после выкладывают на хранение в темном и сухом месте.

Однако со временем Фухаку начал выделяться среди других учеников мастера, а впоследствии его способности и старание были признаны Дзёсинсаем. Спустя шесть лет после поступления, 1 апреля 1740 г., в возрасте 22-х лет, Фухаку прошел церемо-

⁴ Сэн-но Риикю — чайный мастер периодов Сэнгоку и Адзути-Момояма. Сэн-но Рикю стал основателем семейства Сэн, создавшего три известные школы чайной церемонии в лице троих его внуков.

нию получения нового буддийского имени (安名授与式 *анмё*: — *дзё: сики*) [Каваками, 1991: 133].

Церемония *анмё*: подразумевает получение нового буддийского имени при принятии обетов [Анмё: дзюё-сики...]. В обществе часто считают, что имя, данное при обряде, является посмертным именем, однако это неверно. Имя, данное при обряде, называемое 戒名 *каймё*: (букв. «запретное имя») — это новое имя, которое дается человеку, живущему согласно учению Будды и соблюдающему обеты.

Подобная ошибка возникает в связи с тем, что умершим зачастую тоже дают новое имя *каймё*:, чтобы не нарушать их покой при упоминании настоящего имени.

Получив новое имя, человек начинает следовать учению Будды и практиковать его в повседневной жизни. Церемония присвоения имени знаменует начало этого пути. Она состоит из трех частей. Первая часть — это постриг, вторая часть — принятие обетов, третья часть — чтения сутр в знак благодарности. В ходе пострига ученику дается новое буддийское имя и вручается накидка на шею 絡子 *ракусу* (уменьшенная версия одеяния монаха 袈裟 *кэса*).

Считается, что выдающиеся усилия Фухаку по проведению чайной церемонии, устроенной в честь 150-летней годовщины со дня смерти мастера Сэн-но Рикю, были высоко оценены Дзёсинсаем, и за это ему было присвоено новое имя. К сожалению, к настоящему времени не найдено никаких документальных доказательств, подтверждающих этот факт.

Данный момент является важным для указания на то, что чайные мастера той эпохи являлись не светскими людьми, а принадлежали скорее к прослойке, которая находилась между буддийскими монахами и мирянами. Церемония получения нового имени — это особый буддийский ритуал, при этом в рамках чайной церемонии он означает получение права на преподавание в дальнейшем.

Согласно установкам чайных школ, после церемонии *анмё*: начинается настоящий этап обучения, и для Фухаку это стало началом пути к званию мастера. Отныне он должен был не только помогать в обучении учеников, но и более упорно продолжать улучшать свои собственные навыки. Поэтому, вероятно, отныне обучение Фухаку включало не только выполнение хозяйственной работы в доме учителя, но и все большее участие в непосредственной практике чайной церемонии, а также сопровождение мастера и выполнение обязанностей его ближайшего помощника.

Система наставничества в чайных школах (на примере взаимоотношений Дзёсинся и Каваками Фухаку)

Подробное описание учобы Каваками Фухаку содержится в его сочинении «Записки [кистью] Фухаку» (不白筆記 *Фухаку хикки*)⁵.

Благодаря этому памятнику можно судить об обычаях, существующих в чайных кругах в ту эпоху, а также о том, что взаимодействие чайного мастера и его ученика вклю-

⁵ «Записки Фухаку» — сочинение, написанное Каваками Фухаку. Оно было создано для Соттакусая (啜啄齋, 1744–1808), 8-го патриарха школы Омотэ-сэнкэ, который потерял своего отца Дзёсинся в раннем возрасте. В данной работе описываются доктрины чайной школы Омотэ-сэнкэ, взаимодействия Дзёсинся и Фухаку как мастера и ученика, а также дается информация о создании комплекса «Семи ритуалов». Это сочинение полностью сохранилось до нашего времени.

чает не только отработку практических навыков, необходимых для проведения чайной церемонии, но и наставления, призванные сформировать особые личностные качества ученика.

В «Записках Фухаку» есть следующий отрывок:

«Однажды, когда Дзёсинсай отправился вместе с Фухаку в Банпо:, хозяин как раз занимался приготовлением пепла для очага. Услышав, что пришел еще один мастер чайной церемонии, хозяин оставил приготовление пепла, чтобы в первую очередь подготовить поднос 煙草盆 *табако-бон*⁶. Пока хозяин готовил поднос, Дзёсинсай самостоятельно подготовил пепел для очага, что одновременно очень обрадовало и смутило хозяина» [Каваками, 1991: 134]⁷.

Для Фухаку этот пример является воплощением единства мастера и гостя в рамках чайной церемонии, где гость становится хозяином, а хозяин — гостем. Как Фухаку затем писал в своем «Наставлении о Чайном Пути» (茶道訓 *Садо: — кун*), «гость позволяет хозяину быть гостем, а хозяин в свою очередь делает гостя хозяином, и, таким образом, они взаимно уступают друг другу свои роли, наслаждаясь чаем» [Каваками, 1991: 134]. Этот момент является чрезвычайно важным в чайной церемонии.

По возвращении, обсуждая произошедшее в Банпо:, Дзёсинсай спросил у Фухаку, как бы он поступил на его месте. Фухаку немедленно ответил: «Я бы поставил *нагаита*⁸». Это ответ полностью соответствовал видению Дзёсинсая, поэтому он был очень рад, услышав, что его ученик разделяет его мысли. Эта история о Дзёсинсае имела цель порадовать вышеупомянутого Соттукусая, показав, каким мудрым человеком был отец, и в то же время она является истинным примером образования, которое объединяет теорию и применение на практике. Можно сказать, что ученик всегда является продолжением своего учителя.

Эта концепция в дальнейшем была перенесена в комплекс «Семь ритуалов», в частности, в ритуал *кагэцу*, который подразумевает постоянную смену ролей его участников на всем своем протяжении.

Важность взаимодействия мастера и ученика также отмечена в поучительной истории в «Записках Фухаку», где описывается ситуация, произошедшая с Каваками Фухаку и Накамура Со: тэцу III:

«Однажды Фухаку вместе мастером по лакировке Накамура Со: тэцу III⁹ был послан в город Дзэдзэ провинции Оми в качестве представителя Дзёсинсая. После успешного завершения их миссии Фухаку как представитель Дзёсинсая был обязан доложить своему учителю о всех событиях. После завершения своего отчета он рассказал о колоколе, который они увидели на обратном пути» [Каваками, 1991: 135].

⁶ *Табако-бон* — поднос, используемый в рамках чайной церемонии, который содержит все необходимое для воскурения благовоний.

⁷ Здесь и далее фрагменты произведений даны в переводе автора статьи.

⁸ 長板 *Нагаита* (букв. «длинная доска») — доска, используемая в качестве основы для подставки 台子 *дайсу*, на которой выставляются принадлежности, необходимые для проведения чайной церемонии, либо же сама подставка для инструментария чайной церемонии.

⁹ Вышеупомянутый Накамура Со: тэцу был исключительно искусен в чайной церемонии, и его выдающиеся способности неоднократно упоминаются в «Записках Фухаку».

Со: тэцу сказал, что такой колокол прекрасно бы смотрелся в большом саду. Фухаку восхитился этой идеей и подумал, что этот колокол подойдет для вишневого сада в храме Унрин-ин¹⁰, однако замялся с ответом Со: тэцу. Он честно рассказал об этом мастеру, и Дзёсинсай упрекнул его за нерешительность, назвав его ленивым. Это поприцание было записано Фухаку, что является ценным свидетельством его искренности при передаче наставлений своего мастера. Затем Дзёсинсай мягко спросил, не является ли этот колокол парой к саду в храме Унрин-ин, и Фухаку запомнил этот момент как важное наставление. Фухаку написал о трехстишии *хокку*, сочиненном учителем в тот момент: «Колокол и вишневая роща равны между собой» (釣鐘と桜の林等しくて *Цуриганэ-то сакура-но хаяси хитосикутэ*), которое стало для него важным уроком [Каваками, 2009: 2].

В этом рассказе проявляется честное отношение Фухаку к себе, он признает свою нерешительность перед предложением Со: тэцу и принимает критику учителя. Это свидетельствует о его безграничном уважении и доверии к учителю, а также о высокой нравственности и учености Дзёсинсая.

Подобное можно увидеть в следующем отрывке из «Записок Фухаку»:

Дзёсинсай сказал Фухаку: «Иногда ты высказываешь свои мысли прямо и не задумываясь, как только тебе покажется это уместным. Однако, даже если мы находим что-то правильным, надо сначала тщательно обдумать это, чтобы удостовериться в своей правоте, прежде чем говорить об этом другим. Вот в чём наше отличие».

Фухаку взял этот урок на заметку и в течение последующих пяти лет стремился усердно практиковать это умение [Каваками, 1991: 135].

В этих примерах можно заметить, что мастер Дзёсинсай упрекает своего ученика не за что-то, напрямую связанное с чайной церемонией, а за особенности характера, присущие Каваками Фухаку в повседневной жизни. Впрочем, исходя из слов Дзёсинсая, что «чайная церемония является частью повседневности, а то, что не является чайной церемонией, всё равно является ею» [Икэда, 2009: 6], возможно, разделение на связанное и не связанное с чайной церемонией неправильно. Однако в любом случае для Каваками Фухаку принимать замечания по поводу своих несовершенных навыков в чайном искусстве было гораздо легче, чем получать замечания относительно своего характера.

При этом можно заметить, что Фухаку принимал эти замечания и старался усердно работать над собой. Более того, говорить подобные вещи было нелегко и для мастера, но, наблюдая за Фухаку, он точно и метко указывал ему на недостатки, что достойно уважения. Отношения между Дзёсинсаем и Фухаку, подобные звучанию удара и эха, строились на основе их взаимного доверия, как видно из этого примера.

Именно благодаря такому глубокому доверию Дзёсинсай пригласил Фухаку на обучение, когда заметил его прогресс. Этот эпизод демонстрирует становление Фухаку как самостоятельного чайного мастера.

Ближе к концу жизни Дзёсинсай стал испытывать проблемы с гибкостью пальцев, в результате в попытке справиться с этим недугом, он уехал в Дзёраку-ан при храме

¹⁰ Унрин-ин — буддийский храмовый комплекс и монастырь в Киото. Принадлежит дзэнской школе Риндзай.

Дайтоку-дзи, где провел три-четыре года. В эту поездку он взял с собой Фухаку [Каваками, 1991: 135].

В это время Дзёсинсай проходил обучение боевым искусствам *дзюдзюцу*¹¹. По легенде, во время занятий он достиг просветления благодаря чтению коана¹² «八角磨盤空裏走» *Хаккаку-но мабан ку: ри-о хасиру* (букв. «Восьмиугольный точильный камень бежит по воздуху»). В результате такой непостижимой практики он достиг состояния *сатори*, описав его как «мир вне вещей, прохладный ветер и полный покой» (物外の境風涼しい大あぐら *Буцугай-но сакай кадзэ судзуси: дайагура моно*) [Каваками, 1991: 135].

Обычно никто не допускает других к своим местам практики, так как это может помешать тренировкам, но тот факт, что Дзёсинсай взял Фухаку с собой, указывает на чрезвычайное доверие к нему. Именно поэтому Дзёсинсай позволил Фухаку нарисовать свой портрет, что ранее он не разрешал никому. На этом портрете Дзёсинсай изображен с необритой головой, в черной одежде мирянина в красной шелковой накидке *掛絡 кара*, надетой поверх нее, и с золотым веером в руке.

В дзэн-буддизме существует особая традиция *頂相 тинзо:*, согласно которой учитель, видя, что ученик становится мастером, пишет автограф на своем портрете и дарит его своему воспитаннику [Baroni, 2002: 50]. Дзёсинсай сказал Фухаку: «Я никому не разрешаю создавать мои портреты, которые останутся после моей смерти, но тебе одному я разрешу. Нарисуй мой образ и назови его картой времени в Дзёраку-ан» [Каваками, 1991: 135]. Тот факт, что Дзёсинсай позволил Фухаку нарисовать свой портрет, свидетельствует не только о глубоком доверии к Фухаку, но и о том, что Фухаку достиг уровня зрелого мастера, способного стоять наравне с учителем.

В настоящее время местонахождение портрета Дзёсинсая неизвестно, однако считается, что 5-й глава семьи Хориноути¹³, Фудзакусай (不識齋, 1780–1854), сделал копию этого изображения. Эта копия до сих пор хранится в семье Хориноути [Каваками, 1991: 136].

Благодаря глубокой преданности своему учителю и собственным неустанным усилиям, 7 апреля весной 1745 г. в возрасте 27 лет Фухаку получил подтверждение о подлинном владении искусством чайной церемонии *茶湯正脈 тя-но ю сэймияку* (букв. «Наследник пути чая»). Документ, полученный от Дзёсинсая, подтверждал, что отныне Фухаку является законным представителем школы Омотэ-сэнкэ.

Таким образом, искусство и дух чайной церемонии, передававшиеся от Мурата Дзюко¹⁴ (村田珠光, 1423–1502), прошли через поколения дома Омотэ-сэнкэ и достигли Фухаку благодаря наставничеству Дзёсинсая. Также Дзёсинсай отметил, что стиль чайной церемонии Фухаку напоминал стиль его отца Какутакусая. Их вкусы были совершенно одинаковы. Поэтому Дзёсинсай позволил Фухаку прочесть все записи своего отца.

¹¹ Общее название, применяемое для японских боевых искусств.

¹² Короткое повествование, вопрос, диалог, обычно не имеющие логической подоплёки, зачастую содержащие алогизмы и парадоксы.

¹³ Семья Хориноути — это семья, представители которой на протяжении многих поколений являются чайными мастерами при школе Омотэ-сэнкэ.

¹⁴ Мурата Дзюко — чайный мастер, известный как один из основателей японской чайной церемонии.

Как было упомянуто ранее, к моменту поступления Фухаку на учебу в Омотэ-сэнкэ Какутакусай уже ушел из жизни, следовательно, Фухаку никогда не встречался с ним и не имел возможности подражать его стилю. Однако из слов Фухаку «не подражать, а идти своим путём» можно понять, что чайное искусство Фухаку не было самобытным, а соответствовало истинной линии школы Омотэ-сэнкэ, что подтверждается высказываниями и действиями Дзёсинся.

Рассмотренные примеры проливают свет на систему наставничества, существующую в рамках чайных школ. На примере взаимоотношений Дзёсинся и Каваками Фухаку можно заметить, что роль мастера в становлении своих учеников как чайных мастеров не ограничивается передачей навыков чайной церемонии. Они выступают не как учителя чайной церемонии, а скорее, как наставники, с одной стороны, обучая навыкам чайной церемонии, с другой стороны, передавая важные уроки повседневной деятельности.

Создание комплекса «Семь ритуалов»

После смерти своего отца Дзёсинся вместе с Ю: гэнсаем начали работу над созданием комплекса «Семь ритуалов». Каваками Фухаку также находился в самом сердце этого творческого процесса.

Эпоха Гэнроку (1688–1704), во время которой жил отец Дзёсинся, Какутакусай, была временем значительного развития товарной экономики, основанной на резком росте коммерческого сельского хозяйства в районе Кинай и повышении производительности различных отраслей промышленности [Стрельцов, 2018: 225].

Повышение экономического благосостояния привело к появлению большого числа новых торговцев и привилегированного класса горожан 町人 *тёнин*, которые начали превосходить самурайский класс в экономическом отношении. Это также отразилось на культуре: *тёнин* стали влиять на культуру городов, и все больше людей начали заниматься чайной церемонией. Этот феномен стал ещё более заметен во время жизни Дзёсинся.

Экономическое возвышение горожан и распространение чаепития на феодальное сословие стало ключевой предпосылкой для перехода чайной церемонии в светскую сферу. Ещё до появления «Семи ритуалов» стали широко практиковаться чайные поединки 鬪茶 *то: тя* [Войтишек, 2016: 317]. Они являлись абсолютно новой формой чаепития, так как включали в себя развлекательную составляющую. «Семь ритуалов», подобно чайным поединкам *то: тя*, представляют собой переходный этап от чаепития, несущего сугубо религиозное или медицинское значение, к чаепитию светскому.

С ростом числа людей, увлекающихся чайной церемонией, увеличилось и количество учеников. Из-за этого форма обучения изменилась: от индивидуальных занятий в малых комнатах перешли к обучению в больших залах, где одновременно присутствовали несколько учеников и гостей. В результате, когда много людей собиралось вместе для тренировок, атмосфера зачастую становилась неподходящей для чайной церемонии, так как разговоры на посторонние темы отвлекали внимание гостей, что снижало их концентрацию. Для решения этих проблем и создания метода обучения, позволяющего одновременно обучать несколько человек, была разработана система «Семи ритуалов» [Каваками, 1991: 136].

«Семь ритуалов», как упоминалось выше, включают в себя семь церемоний. Среди них особенно выделяются церемонии *кагэцу*, *сядза* и *кадзу-тя*, которые образуют единую систему: ритуал *кагэцу* направлен на развитие навыков, *кадзу-тя* — на развитие ума, а *сядза* — на поиск срединного пути [Каваками, 1991: 137]. Наибольшее внимание при создании комплекса уделялось церемонии *кагэцу*, в связи с чем для иллюстрации техники ритуалов целесообразно подробнее остановиться именно на нем.

Современная версия ритуала выглядит следующим образом: в церемонии *кагэцу* участвуют пять человек (один хозяин и четыре гостя), которые по определенным правилам передают друг другу карты *花月札 кагэцу-фуда* с нанесенными на них знаками. Кому попадет карта со знаком *花 хана* («цветок»), тот исполняет все манипуляции, связанные с завариванием чая. Тот участник, кому попадет карта *月 цуки* («луна»), должен в соответствии со строго заданным поведением гостя выпить чай. Каждый гость четыре раза участвует в церемонии в разных ролях, отрабатывая приемы поведения, после чего хозяин убирает все карточки в специальный конверт *折据 орисуэ*, на чем ритуал завершается [Войтишек, 2006: 193].

Когда каждый участник выполняет действия, соответствующие его роли, то это является проявлением «игры в свободе» (то есть свободного обращения с Путем, или истиной). Вышеупомянутый настоятель храма Дайтоку-дзи Мугаку Со: эн, с которым у Фухаку и Дзёсинсай были тесные связи, в стихах, посвященных каждому из «Семи ритуалов», пишет о *кагэцу* следующее: «Взаимозаменяемость важна, следует лишь смотреть на все с внимательностью». Поскольку действия каждого из участников данного ритуала влияют на других четырех участников, то важно строго следовать установленным правилам и следить за своими действиями в рамках своей роли, исполняя ее наилучшим образом.

Процесс становления игры *кагэцу* подробно описан в «Записках Фухаку». Согласно этому сочинению, изначально церемония *кагэцу* называлась *花鳥 катё*: (букв. «цветы-птицы») и проводилась с использованием этих карт в течение восьми-девяти лет, затем игра была усовершенствована, и стали использоваться карты *月* «луна», *花* «цветок», *露* «роса». Через три-четыре года она приняла свою нынешнюю форму. Таким образом, на общее становление церемонии ушло порядка 12–13 лет [Каваками, 1991: 137].

В этот период Дзёсинсай и Фухаку вместе с другими участниками обдумывали и совершенствовали ритуалы. Известно, что однажды, отправляясь по делам из Киото на юг страны вместе с Каваками Фухаку, Дзёсинсай внезапно пришла идея изменения названия ритуала *катё*: и его формы. Дзёсинсай отменил свои планы и вместе с Фухаку отправился в дом мастера Накамура Со: тэцу¹⁵, чтобы обсудить новую идею.

Вероятно, в доме Накамура Дзёсинсай, Фухаку и Со: тэцу впервые провели ритуал *кагэцу* в форме, близкой той, что существует и сегодня. Каваками Фухаку упоминал сильную радость Дзёсинсай от создания ритуала *кагэцу*.

¹⁵ Стоит отметить, что Накамура Со: тэцу — это не личное имя, а имя главы дома мастеров Накамура. Вероятно, учитывая годы рождения, в создании комплекса «Семь ритуалов» принимал участие 3-й глава семьи Накамура. Как упоминалось ранее, он был настолько искусен в чайном мастерстве, что Каваками Фухаку неоднократно упоминал его великолепные навыки в «Записках Фухаку».

Однако существует проблема датировки этого события, так как в «Записках Фухаку» она не упоминается напрямую. Косвенно ответ на этот вопрос можно найти в сочинении мастера Хориноути Со: кан «Десять знаний Сэнкэ» (千家十識 *сэнкэ дзю: сики*)¹⁶.

В данной работе Хориноути Со: кан, ссылаясь на записи семьи Раку, цитирует два отчета о встречах.

Первый датируется 23 декабря 1745 г., когда проводилось празднование дня рождения старшего сына Дзёсинсая, Соттакусая, родившегося годом ранее. В праздновании участвовали Дзёсинсай, Фухаку и Раку Тёню и проводился ритуал *катё*.

Второй отчет датируется 28 января 1746 г., когда к той же группе присоединились Хориути Со: син и Накамура Со: тэцу для проведения презентации ритуала *кагэцу*. Дата презентации *кагэцу* 28 января 1746 г., совпадает с датой на свитке с надписью *кагэцу*, который Дзёсинсай подарил Соттакусаю и который хранится в школе Омотэ-сэнкэ.

Вероятно, было бы нелогично продолжать проводить версию *катё*: после принятия новой версии *кагэцу*. Если бы новая версия существовала, то на дне рождения сына логично было бы проводить именно ее, учитывая большую радость Дзёсинсая от ее создания. Таким образом, можно предположить, что на 20 декабря 1745 г. ритуала *кагэцу* еще не была существовало, он появился в период между 20 декабря 1745 г. и 28 января 1746 г.

При этом важно отметить, что хотя основной функцией комплекса «Семь ритуалов» является обучающая, создатели комплекса заложили в основу каждой из церемоний буддийские смыслы, о чем подробнее можно прочесть в других работах автора [Зинченко, 2021: 131–136].

Как видно из приведенных примеров, Фухаку всегда находился рядом с Дзёсинсаем и внес значительный вклад в разработку «Семи ритуалов», включая *кагэцу*. Значение роли Каваками Фухаку не ограничивается непосредственным участием в создании ритуалов. Его наследие также закреплено в «Записках Фухаку», которые являются одним из немногих первоисточников по комплексу «Семи ритуалов»¹⁷.

Таким образом, создание «Семи ритуалов» отвечало вызовам того времени: с одной стороны, это было создание нового типа чайной церемонии, позволяющей обобщать большее количество людей, с другой стороны, это была попытка сохранить буддийские смыслы¹⁸, заложенные в чайной церемонии.

Дальнейший вклад Каваками Фухаку в становление чайной церемонии

В 1750 г. Каваками Фухаку отправился в Эдо по настоянию Дзёсинсая с целью распространить учение Омотэ-сэнкэ. Там Фухаку исполнил важную миссию по передаче

¹⁶ Автор данной статьи не располагает материалом, поэтому вынужден опираться на вторичный источник [Каваками, 1991: 137].

¹⁷ Помимо «Записок Фухаку» автор данной статьи может упомянуть лишь один иной первоисточник – книгу 七事之書 – «Ситидзи-но сё», также написанную Каваками Фухаку. Однако, в отличие от «Записок Фухаку», она не сохранилась.

¹⁸ Создатели комплекса, Дзё: синсай и Ю: гэнсай, долгое время изучали дзэн-буддизм, поэтому они объединили комплекс «Семь ритуалов» с буддийским концептом «семи внутренних и внешних дел» (内ノ七事 ути-но ситидзи и 外ノ七事 сото-но ситидзи соответственно), характерных для благородного человека. См. подробнее [Зинченко, 2021: 131–136].

последнего стихотворения Сэн-но Рикю от семьи Фуюки в школу Омотэ-сэнкэ [Кадокава..., 1991: 171].

Вскоре после этого, в 1751 г., Дзёсинсай скончался, и Фухаку немедленно отправился в Киото, где оставался четыре года, чтобы обучить наследника Дзёсинсай — Соттакусяя.

После этого он вернулся в Эдо, где продолжил свою деятельность как чайный мастер семьи Мидзуно и распространил чайное учение школы Сэнкэ среди самурайского общества Эдо [Каваками Фухаку рякудэн].

На тот момент в Эдо господствовала самурайская чайная школа 石州流 Сэкисю. Однако тот факт, что чайная церемония, исполняемая Фухаку, включала в себя нововведения — такие, как комплекс «Семь ритуалов», помог Фухаку завоевать расположение даже среди приверженцев школы Сэкисю, в которую входили, помимо прочего, представители сёгуната Токугава [Кадокава..., 1991: 172].

Его стиль чайной церемонии постепенно трансформировался в новую школу — Эдо-сэнкэ. Каваками Фухаку смог привлечь в свою школу таких крупных феодалов-даймё, как *родзю*¹⁹ Оота Сукэёси (太田資愛, 1739–1805) и знаменитого *хатамото*²⁰ Морияма Такамори (森山孝盛, 1738–1815). Многие видные деятели присоединились к его школе. Так, например, известный японский писатель Окакура Какудзо (岡倉覚三, 1863–1913) в эпоху Мэйдзи принадлежал к линии Эдо-сэнкэ, происходящей от Исидзука Со: цу: (石塚宗通, ? — 1809), ученика Каваками Фухаку.

Фухаку расширил свою деятельность, создавая свой уникальный стиль чайной церемонии в столице, отличающийся от киотского, и распространил его среди горожан Эдо, влияя на культуру города того времени.

Необычным является тот факт, что Каваками Фухаку не придерживался в своей вере ни школы Риндзай, ни даже направления дзэн-буддизма, а являлся приверженцем школы Нитирэн²¹.

В дальнейшем Каваками Фухаку основал чайный дом Рэнгэ-ан в районе Кагура-дзака в Токио. Рэнгэ-ан является одним из основных чайных домов школы Эдо-сэнкэ.

Каваками Фухаку также был искусен в создании произведений искусства, среди них каллиграфические свитки, чайные чаши и чайные ложки, многие из которых сохранились до наших дней. Особенно он был известен своими трехстишиями *хайку*, и его сборник «Сборник *хайку* старика Фухаку» (不自翁句集 *Фухаку-о кюсю*;) имел достаточную популярность среди его современников.

В 1773 г. в возрасте 55 лет Фухаку передал должность чайного мастера семьи Мидзуно своему наследнику Дзитокусаю (自得齋, 1738–1822). Дзитокусай также стал 2-м патриархом основной линии Эдо-сэнкэ. Дзитокусай принял от своего учителя имя Каваками Со: сэцу (川上宗雪)²². С тех пор Каваками Со: сэцу — это частое имя среди патриархов школ Эдо-сэнкэ.

¹⁹ Родзю — наивысшая должность в центральном правительстве сёгуната Токугава.

²⁰ Хатамото — самурай в прямом подчинении сёгуната Токугава.

²¹ Нитирэн — школа, принадлежащая к буддизму махаяны. Сторонники школы Нитирэн почитают «Лотосовую сутру» как истинный источник божественного знания.

²² Подобные разночтения в именах возникают из-за того, что одно имя является личным, другое же является буддийским именем мастера.

Каваками Фухаку умер в 1807 г. в Рэнгэ-ан в возрасте 89 лет. Он похоронен в храме Анрю: дзи школы Нитирэн в районе Янака в Токио. Этот храм он сам выбрал местом своего упокоения, с тех пор на территории храма появились могилы потомков Фухаку, его лучших учеников, принявших фамилию Каваками, и его родственников, что продолжается и по сей день [Каваками Фухаку рякудэн].

Традиции Каваками Фухаку продолжают в школе Эдо-сэнкэ, существующей и поныне. Школа Эдо-сэнкэ, подобно многим крупным чайным школам, имеет множество линий.

Текущим наследником главной линии Эдо-сэнкэ является Мэйсиан Каваками Со: сэцу (名心庵 川上宗雪 род. в 1946), 10-й патриарх школы основной линии Эдо-сэнкэ в Икэнохата в Тайто, Токио. Патриархом чайного дома Эдо-сэнкэ в Рэнгэ-ан в Яёи, Токио является Рю: суйсай Каваками Кансэцу (流水齋川上閑雪, род. в 1958)²³.

Наследие Каваками Фухаку закреплено и в других линиях, связанных с основной линией Эдо-сэнкэ. Так, Каваками Со: дзюн (川上宗順, год рождения неизвестен) является 8-м патриархом направления Фухаку в рамках школы Омотэ-сэнкэ (表千家不白流 *Омотэ-сэнкэ Фухаку-рю:*), расположенной в Коэндзи в Токио. Иной пример — линия *Окада Сюко* направления Фухаку в рамках Омотэ-сэнкэ, основанная Каваками Со: дзю: (川上宗什, 1763–1809). Существует также направление Ихаку в рамках Эдо-сэнкэ, созданное Каваками Ихаку (川上渭白, 1736–1821), линия чайного дома *二覚庵 Никаку-ан*, основанная Кибэ Сэндзан (岐部千山, годы жизни неизвестны), ее ответвление *分流瀬川一指庵 Сэгава Исси-ан* и многие другие [Кадокава..., 1991: 172].

Заключение

В данной статье проанализированы отношения 7-го патриарха школы Омотэ-сэнкэ Дзёсинся и его ученика Каваками Фухаку.

На основе проделанной работы можно выявить этапы становления ученика как чайного мастера. Первый этап заключается в подготовке к обучению, которая включает в себя выполнение хозяйственной работы в доме мастера. Второй этап обучения начинается с получения нового буддийского имени. С этого момента взаимодействие мастера и подающего надежды ученика становится более близким — начинается непосредственное участие в чайной церемонии, когда мастер в личном общении с учеником может давать ему определенные жизненные наставления для воспитания его характера. Третий этап знаменуется церемонией изображения портрета учителя *тинзо:*, после чего мастер и ученик способны общаться на равных. Посредством церемонии *тинзо:* учитель признает легитимность своего ученика как самостоятельного мастера.

Именно благодаря такому взаимодействию Дзёсинся и Каваками Фухаку стало возможным создание комплекса «Семь ритуалов», до сих пор используемого в различных чайных школах Японии. Взаимоотношения учителя и ученика стали основой для составления важных сочинений, посвященных разработке чайных ритуалов. В своей дальнейшей жизни в Эдо (совр. Токио) Каваками Фухаку обучал учеников своей школы проведению комплекса «Семь ритуалов», тем самым популяризируя его. Эта линия преемственности сохранилась в японской культуре до настоящего времени.

²³ Также упоминается, как Каваками Дзё: сэцу (川上紹雪).

Благодарности и финансирование

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки № FSUS-2024–0028 «Аксиологический потенциал буддизма в контексте международных отношений России со странами Восточной Азии: история и современность».

Acknowledgments and funding

The study was conducted within the framework of the implementation of the state assignment of the Ministry of Education and Science No. FSUS-2024–0028 «Axiological potential of Buddhism in the context of international relations of Russia with the countries of East Asia: history and modernity».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2009. 296 с.

Войтишек Е. Э. Интеллектуальные развлечения в традиционных восточных искусствах: новый взгляд на чайную церемонию // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2016. Т. 8, № 5. С. 316–321.

Зинченко А. В. Значение комплекса «Семь ритуалов» в контексте его связи с дзэн-буддизмом // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока : сборник статей IV Международной научно-практической конференции (27–28 сентября 2021 г.) в рамках III Международного научного форума «Наследие». Новосибирск, 2021. С. 131–136.

История Японии : учебник для студентов вузов / под ред. Д. В. Стрельцова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2018. 592 с.

Baroni H. J. The Illustrated Encyclopedia of Zen Buddhism. Rosen Pub Group, 2002. 426 p. (in English).

Baroni H. J. The Illustrated Encyclopedia of Zen Buddhism. Rosen Pub Group, 2002. 426 p. (in English).

Анмё: дзюё-сики (сэйдзэн каймё: — о садзукэру сики) хо: коку [安名授与式 (生前戒名を授ける式) 報告]. Отчет о церемонии Анмё (церемония присвоения имени каймё:) // Senshuji Temple. URL: <https://senshuji.jp/category/about/message/> (дата обращения: 28.07.2024) (in Japanese).

Икэда Тосихико. Хиконэ-дэ-но тя-но ю кэнкю: кай [彦根での茶の湯研究会]. Группа по изучению чайной церемонии в Хиконэ // Тя-но ю бунка гаккай кайхо: [茶の湯文化学会会報]. 2009. № 60. С. 1–10 (in Japanese).

Каваками Дзё: сэцу. Каваками Фухаку нихяку нэн онки-ни окэру аратана хаккэн [川上 不白二百年遠忌における新たな発見]. Новые открытия к 200-летию со дня смерти Фухаку Каваками // Тя-но ю бунка гаккай кайхо: [茶の湯文化学会会報]. 2009. № 62. С. 1–10 (in Japanese).

Каваками Кансэцу. Каваками Фухаку-но тя [川上 不白の茶]. Чайная церемония Каваками Фухаку. Токио: Коданся, 1991. 195 с. (in Japanese).

Каваками Фухаку рякудэн [川上 不白略伝]. Биография Каваками Фухаку // Edosenke. URL: <http://www.edosenke.jp/binran/200nen/98fuhakuden.html> (дата обращения: 28.07.2024) (in Japanese).

Кадокава садо: дайдзитэн [角川茶道大辞典] / Энциклопедия Кадокава по чайному искусству / под ред. Хаясия Тацусабуру: в 2 т. Киото; Токио: Кадокава сётэн, 1991. Т. 1. 1360 с. (in Japanese).

Утидэси «гэнкан» — но ити нэн [内弟子「玄関」の一年]. Первый год подмастерьев гэнкан // Omotesenke. URL: https://www.omotesenke.jp/chanoyu/7_10_1a.html (дата обращения: 28.07.2024) (in Japanese).

Хориноути Со: кан. Ситидзи-сики сита [七事式下]. Семь ритуалов. Ч. 2. Токио: Сюфу-то-сэйкацу-ся, 1991. 215 с. (in Japanese).

Хориноути Со: кан. Ситидзи-сики уэ [七事式上]. Семь ритуалов. Ч. 1. Токио: Сюфу-то-сэйкацу-ся, 1989. 215 с. (in Japanese).

Эдо-сэнкэ-но рэкиси-но омоми [江戸千家の歴史の重み]. Значение истории Эдо-сэнкэ // Edosenke. URL: <https://edosenke.or.jp/shogen> (дата обращения: 28.07.2024) (in Japanese).

REFERENCES

Istoriya Yaponii: uchebnyk dlya studentov vuzov / Pod red. D.V. Strel'cova. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe [History of Japan / A textbook for university students / Editor D.V. Streltsov. 2nd edition, revised and supplemented]. Moscow: Aspekt Press, 2018, 592 p. (in Russian).

Voytishchek E. E. *Igrovye traditsii v dukhovnoi kul'ture stran Vostochnoi Azii (Kitai, Koreia, Iaponiia)* [Game traditions in the spiritual culture of East Asia (China, Korea, Japan)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 2009, 296 p. (in Russian).

Voytishchek E. E. *Intellectual'nye razvlecheniia v traditsionnykh vostochnykh iskusstvakh: novyi vzgliad na chainuiu tseremoniiu* [Intellectual entertainment in traditional oriental arts: a new look at the tea ceremony]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii. Filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History. Philology]. 2016, vol. 8, no. 5. P. 316–321 (in Russian).

Zinchenko A. V. *Znachenie kompleksa "Sem' ritualov" v kontekste ego sviazi s dzen-buddizmom* [The Significance of the Seven Rites Complex in the Context of Its Connection with Zen Buddhism] *Aktual'nye voprosy izucheniia istorii, mezhdunarodnykh otnoshenii i kul'tur stran Vostoka: Sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «(27–28 sentiabria 2021 g.) v ramkakh III Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Nasledie"»* [Collection of articles from the IV International Scientific and Practical Conference “Current Issues in the Study of History, International Relations and Cultures of the Eastern Countries” (September 27–28, 2021) within the III International Scientific Forum “Heritage”]. Novosibirsk, 27–28 of September 2021. P. 131–136 (in Russian).

Baroni H. J. *The Illustrated Encyclopedia of Zen Buddhism*. Rosen Pub Group, 2002, 426 p. (in English).

Anmyō juyō-shiki (seizen kaimyō-wo sazekeru shiki) hōkoku [安名授与式（生前戒名を授ける式）報告]. Report on the Anmyō Ceremony (Kaimyō Naming Ceremony). Senshuji Temple. URL: <https://senshuji.jp/category/about/message/> (accessed: July 28, 2024) (in Japanese).

Edosenke-no rekishi-no omomi [江戸千家の歴史の重み]. The meaning of the history of Edosenke. Edosenke. URL: <https://edosenke.or.jp/shogen> (accessed: July 28, 2024) (in Japanese).

Horinouchi Sōkan. Shichiji-shiki ue [七事式上]. Seven rituals. Part 1. Tokyo: Shufu-to-seikatsu-sha, 1989, 215 p. (in Japanese).

Horinouchi Sōkan. Shichiji-shiki ue [七事式上]. Seven rituals. Part 2. Tokyo: Shufu-to-seikatsu-sha, 1991, 215 p. (in Japanese).

Ikeda Toshiko. Hikone-de-no cha-no yu kenkyūkai [彦根での茶の湯研究会]. Tea ceremony study group in Hikone. *Cha-no yu bunka gakkai kaihō* [茶の湯文化学会会報]. 2009, no. 60. P. 1–10 (in Japanese).

Kadokawa sadō daijiten [角川茶道大辞典] / Kadokawa Encyclopedia of Tea Art. Edited by Hayashiya Tatsusaburo: in 2 vol. Kyoto; Tokyo: Kadokawa shoten, 1991, vol. 1, 1360 p. (in Japanese).

Kawakami Fuhaku ryakuden [川上太白略伝]. Biography of Kawakami Fuhaku. Edosenke. URL: <http://www.edosenke.jp/binran/200nen/98fuhakuden.html> (accessed: July 28, 2024) (in Japanese).

Kawakami Jōsetsu. Kawakami Fuhaku niyaku nen onki-ni okeru aratana hakken [川上太白二百年遠忌における新たな発見]. New discoveries mark the 200th anniversary of Fuhaku Kawakami's death. *Cha-no yu bunka gakkai kaihō* [茶の湯文化学会会報]. 2009, no 62. P. 1–10 (in Japanese).

Kawakami Kansetsu. *Kawakami Fuhaku-no cha* [川上太白の茶]. Tea Ceremony of Kawakami Fuhaku. Tokyo: Kodansha, 1991, 195 p. (in Japanese).

Uchideshi "genkan" — no ichi nen [内弟子「玄関」の一年]. The first year of *genkan* apprentices. Omotesenke. URL: https://www.omotesenke.jp/chanoyu/7_10_1a.html (accessed: July 28, 2024) (in Japanese).

Статья поступила в редакцию: 17.08.2024

Принята к публикации: 18.11.2024

Дата публикации: 24.12.2024